

Погосбекова Диана Альбертовна

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье предпринята попытка осмысления традиционализма как одного из ценностно-смысловых элементов региональной культуры. Особое внимание автор акцентирует на том, что в период активных модернизационных преобразований российского общества традиционализация представляет единственно реальный путь сохранения базовых, фундаментальных, духовно-традиционных, а значит, испытанных поколениями общечеловеческих ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Башляр Г.** Новый рационализм / пер. с фр., предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.; Т. 63. Филос. наследие. 424 с.
3. **Горский Д. П.** Понятие // Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е / под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. **Дарвин Ч.** Происхождение видов путем естественного отбора: кн. для учителя / коммент. А. В. Яблокова, Б. М. Медникова. М.: Просвещение, 1986. 383 с.
5. **Копнин П. В.** Идея // Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е / под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
6. **Непейвода Н. Н.** Прикладная логика: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2000. 521 с.
7. **Foster J.** How to Get Ideas. San Francisco (USA): Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2007-2009.

“NAMES CORRECTION”: IDEA AND NOTION CORRELATION IN SCIENTIFIC THINKING

Leonid Dzhorzhovich Petryakov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Yaroslavl' State Technical University
petryakovld@ystu.ru

The author discusses the methodological and theoretical status of idea in its relation to notion and their joint application in scientific research practice. Idea as a form of thought, its meaning and properties are considered in different ways in the history of philosophy. Currently, two meanings of the term are invariable: phenomena universal connection and concrete event essence. Connecting with notion, idea allows stating and solving scientific problems and formulating a new notion about the subject. Notion development is implemented with the participation of pre-notional forms of thinking, such as idea.

Key words and phrases: notion; idea; idea properties; pre-notional thinking; dialectics; notion and reality unity.

УДК 304.2

В статье предпринята попытка осмысления традиционализма как одного из ценностно-смысловых элементов региональной культуры. Особое внимание автор акцентирует на том, что в период активных модернизационных преобразований российского общества традиционализация представляет единственно реальный путь сохранения базовых, фундаментальных, духовно-традиционных, а значит, испытанных поколениями общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова и фразы: региональная культура; традиция; традиционализм; традиционная система ценностей; консерватизм; модернизация; модернизационные преобразования; инновации.

Диана Альбертовна Погосбекова

Кафедра истории и социально-гуманитарных наук

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

d-pogosbekova@mail.ru

**ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ЭЛЕМЕНТ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ©**

Одной из наиболее актуальных тенденций развития современной социокультурной ситуации является обращение к изучению глубинных основ национальной (общероссийской) культуры. Процессы глобализации, бесконечно воздействующие на состояние нашего общества, направляют все возрастающий интерес ученых к исследованию богатства и своеобразия региональных культур России. Социально-культурные изменения, происходящие во всем мире, свидетельствуют об усилении роли регионов, о необходимости их изучения как самостоятельных культурных единиц.

Сегодня понятие «региональная культура» довольно прочно вошло в научный обиход.

В отечественной культурологии региональная культура понимается в первую очередь как интегратор социальной жизни конкретного региона. В частности, И. Я. Мурзина определяет региональную культуру как форму интеграции для населения конкретного региона в единое пространство [6, с. 62], основной чертой региональных культур принято считать специфику географической среды, «их географический ареал» и особенности освоения и заселения территории, формирующие «наиболее устойчивые воспроизводящиеся типы и структуры деятельности» [7, с. 210].

Исследуя структурно-функциональные характеристики региональной культуры, Г. М. Казакова подчеркивает, что она «вбирает в себя как национальный (общероссийский), так и этнический аспект и является адаптивным механизмом, обеспечивающим непротиворечивость общенационального и локального, этнического» [4, с. 12].

Понятие «региональная культура» связано с целым рядом понятий, характеризующих этнолокальную общность, живущую на определенной территории. Так, к примеру, его часто связывают с понятием «провинциальная культура», поскольку провинциализм является характерной чертой региональных культур России.

Сходным по смыслу с понятием «региональная культура» является понятие «культура региона». В отличие от региональной культуры, которая продуцирует свою собственную культуру, культура региона является лишь отражением особенностей бытового уклада и характером повседневности. По утверждению И. Я. Мурзиной, культура региона может превратиться в региональную культуру, только поднявшись до уровня регионального самосознания. Автор считает, что не каждый регион продуцирует свою региональную культуру: области центральной России не могут быть рассмотрены как феномены региональной культуры, так как они находятся в рамках «материнской» (общенациональной) культуры. Данное понятие может использоваться применительно к Уралу, Сибири, Югу России, а также к отдельным территориям: русский Север, исторически связанный со столичными центрами – Москвой и Петербургом, воспринимаемый как квинтэссенция русской культуры. Таким образом, региональная культура складывается на конкретной территории лишь тогда, когда она выстраивает собственную систему ценностей, продуцирует определенный способ взаимоотношений и выражает способность влиять на национальную культуру в целом.

Соглашаясь с вышеприведенными формулировками понятия региональной культуры, добавим, что региональная культура – это своеобразная культурная арена, на которой осуществляется взаимовлияние и взаимообогащение различных культур.

На бескрайних российских просторах тесно соседствует друг с другом множество самобытных культур, каждая из которых отличается особой уникальностью и неповторимостью, а также своеобразием культурных традиций и норм, характерных для конкретной территориальной общности. Более того, в региональной культуре отражается социально-исторический опыт живущих на данной территории людей, представителей отдельных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. Поэтому изучение региона как социокультурного организма предполагает осмысление разнообразной совокупности ценностно-смысловых элементов, заполняющих его пространство. Одним из таких элементов является традиционализм.

Традиционализм – понятие сложное, многогранное. Отметим, что он составляет ценностную основу любой культуры. В самом широком смысле под традиционализмом понимают исключительную ориентацию на традицию, поддержание ее авторитета и подчинение этому авторитету [1, с. 40].

В последнее время общественный интерес к традициям сильно возрос. Это связано, прежде всего, с динамикой модернизационных преобразований российского общества, бесконечным внедрением инновационных проектов, невероятно быстрой сменой традиционно-устойчивых систем, а также постоянно обновляющейся государственной политикой, направленной на переход от традиционалистских форм взаимодействия к современным демократическим. Все эти факторы вызывают в человеке чувство дискомфорта и тревоги, состояние мировоззренческой растерянности, желание обрести устойчивую систему ценностей и стабильную идентичность в непрерывно усложняющемся противоречивом мире. В противовес «модернизации» и «глобализации» в общественном сознании многих народов утверждаются доктрины консервативной и традиционалистской направленности. На наш взгляд, такие тенденции характерны для всего мира, но для России, сотрясаемой политическими, экономическими и социальными катаклизмами, – особенно актуальны, поскольку «в критические периоды истории народ концентрирует свои усилия на спасении базовых фундаментальных ценностей, каковыми являются... его традиции» [11, с. 28].

Когда речь заходит о традиционализме, часто в качестве его примера приводят образ мышления, присущий членам таких обществ, которые мы можем назвать «традиционными» или «традиционными», «доиндустриальными», «архаическими», «сакральными», «закрытыми», «дописьменными», «устными» и т.д. Общей чертой, объединяющей перечисленные значения, является либо застой этих по-разному определяемых обществ, либо существующая в этих обществах тенденция игнорировать происходящие изменения, трактовать собственный образ жизни как повторение существовавших образцов с незапамятных времен.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существует огромный теоретический и методологический материал, на который можно опираться в исследованиях традиционализма.

В частности, современный «Социологический энциклопедический словарь» базовое понятие трактует так: «Традиционализм это: 1. Социально-философское направление, стремящееся сохранить традиции (культурные, социальные, исторические, религиозные и т.д.). 2. Направление в богословии, отвергающее попытки пересмотра религиозной догматики, социально-нравственной концепции церкви. 3. Преувеличение роли традиций в науке, искусстве, вере, обычаях, нравах» [10, с. 372-373].

Немецкий философ и социолог Карл Мангейм называет «традиционализмом» нерелексивную приверженность прошлому, массовую реакцию низов на изменения социума [16, р. 352-354].

Согласно другому определению, традиционализм есть «ориентация индивидуального, группового или общественного сознания в прошлое, которое обычно противопоставляется как совокупность ценностей настоящему». Здесь традиционализм трактуется как определенное умонастроение, свойственное старшим поколениям, а также обществу с пониженной социальной динамикой [5, с. 85].

Макс Вебер понятие «традиционализм» определил как установку на повседневно привычное и веру в него как в непререкаемую норму поведения [2, с. 68]. То есть в основе традиционных действий лежит некий неосознаваемый момент, доводящий до автоматизма повторяемости. Все действия человека, его занятия, его мысли, труд есть результат привычки. Подобного рода рассуждения можно встретить у французского философа-материалиста Гольбаха, который отмечает, что привычка – «это способ мышления и действия,

усвоенный внешними и внутренними органами человека вследствие частого повторения одних и тех же движений» [3, с. 168]. Отсюда, согласно утверждению Гольбаха, «возникает непреодолимая привязанность людей к обычаям, предрассудкам, учреждениям...», именно отсюда возникает источник упорства, с которым «люди защищают свои религии, свои древние безрассудные обычаи, свои несправедливые законы, свои злоупотребления» [Там же, с. 169-170].

Интересной, на наш взгляд, является трактовка традиционализма Э. Шилзом, который отмечает, что «традиционализм, как форма повышенной чувствительности к *sacrum*, требует его исключительности. Его удовлетворяет лишь целое. Ему недостаточно сохранения традиции в каких-то отдельных сферах, например, в семье или в религиозных обрядах. Он бывает удовлетворенным лишь в том случае, когда традиционалистский взгляд проникает во все сферы – сферу политики, экономики, культуры и религии – и объединяет их в общем признании полученного от прошлого *sacrum*» [15, р. 160]. В такой интерпретации традиционализм представляется как мировоззрение, которое, сакрализируя все историческое наследие, превращает его в значимую позитивную ценность.

Однако из множества существующих определений традиционализма более предпочтительной для нас является позиция Э. Г. Соловьева, который наблюдает в традиционализме реакцию современного общества на модернизацию, глобализацию, моральный релятивизм, когда люди апеллируют к системе традиционных ценностей [9, с. 508]. Аналогичную интерпретацию традиционализма можно встретить у В. М. Ракова, где исходное понятие представлено как «отстаивание ценностей традиционного общества в условиях модернизации. Традиция, – отмечает В. М. Раков, – становится проблемой только за пределами традиционной эпохи, когда ее восприятие перестает быть простым, усложняясь за счет усиливающегося присутствия исторических новаций» [8, с. 70].

Традиционализм возникает как реакция, ответ на изменения, происходящие в обществе. Однако это вовсе не означает, что между традицией и новацией существует непроходимая грань. Традиция отличается достаточной пластичностью и способностью к восприятию инноваций. То, что сегодня мы считаем избавлением от традиции – всего лишь переход от одной традиционной формы к другой, и то, что сегодня мы называем инновацией, совершенно очевидно станет традицией в будущем. Любое традиционное общество со временем подвергалось изменениям, эту же мысль мы прослеживаем в рассуждениях американского ученого Дж. Гасфила: «Ошибочно утверждение, что традиционное общество всегда существовало в своей нынешней форме... То, что мы видим сегодня и определяем как «общество традиционное», по большей части, – итог перемен» [12, с. 373]. Однако общественные изменения не происходят стихийно, они задаются традицией изнутри, так как любое общество «имеет реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности..., определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция... служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности. А также критерием социальной активности» [14, р. 51-52]. В результате компромисса между традицией и новацией происходит выработка новых способов общественного взаимодействия, что приводит к довольно радикальному переустройству всей социальной организации общества, не разрушая его при этом как культурную целостность. Можно сказать, что в условиях модернизации традиция, обладая безусловным приоритетом, выступает как средство защиты культуры от распада, как главное условие существования в современном мире, обеспечивающее человеку способность к самоидентификации.

Итак, экскурс в историю традиционализма как философского направления позволяет дифференцировать принцип «партиципации к трансцендентным, абсолютным, сакральным, потусторонним смыслам бытия» [13, с. 33]. Доминантной характеристикой традиционализма на современном этапе развития нашего общества является его автоматическое, нерелективное, подсознательное следование традиции, признаваемой естественной, само собой разумеющейся, а потому всеобщей и универсальной.

Традиционализм, в нашем понимании, утверждает нравственное восприятие мира как неизменного и устойчивого, то есть основывается на авторитете традиции, догматизме и каноне. Такой традиционный тип нравственности как ядро развития региональной культуры предполагает воспроизведение культуры в ее статичном на определенный период времени состоянии. Высшим смыслом традиционализма является защита традиционных ценностей, обеспечивающая самосохранение этноса. Можно сказать, что традиционализм как ценностно-смысловой элемент региональной культуры обеспечивает сохранение культурного опыта региона, формируя сакрализацию данного опыта, которая выражается в закреплении традиционных ритуалов и обычаев, понимаемых как образцовые модели поведения и жизнедеятельности. Более того, традиционализация – это единственный реальный путь сохранения базовых, фундаментальных, духовно-традиционных, а значит, испытанных поколениями общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. Аверьянов В. В. Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60-е - 90-е годы XX века) // Общественные науки и современность. 2000. № 1.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 797 с.
3. Гольбах П. А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного // Гольбах П. А. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Изд-во соц.-экон. лит.-ры, 1963. Т. 1.
4. Казакова Г. М. Региональная культура: родовидовые признаки и структурно-функциональные характеристики // Вопросы культурологии. 2009. № 5.
5. Кравченко И. И. Традиционализм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 4.
6. Мурзина И. Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры // Социологические исследования. 2004. № 2.

7. **Политика и культура в российской провинции** / ред. С. Рыженков, Г. Люхтерхандт-Михалева (при участии А. Кузьмина). СПб. - М.: ИГПИ; Летний сад, 2001. 268 с.
8. **Раков В. М.** Особенности российского традиционализма // Консерватизм: история и современность: материалы международной научной конференции. Пермь, 1995.
9. **Соловьев Э. Г.** Традиционализм // Политическая энциклопедия. М., 1999. Т. 2.
10. **Социологический энциклопедический словарь** / на русском, английском, немецком, французском и чешском языках; ред.-координатор академик РАН Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998.
11. **Сугрей Л. В.** Традиционализм как социальная философия этноса. Пятигорск, 1999.
12. **Шацкий Е.** Утопия и традиция. М., 1990. 449 с.
13. **Яркова Е. Н.** Утилитаризм как тип культуры: концептуальные параметры и специфика России. Новосибирск, 2001. 392 с.
14. **Eisenstadt S. N.** Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973.
15. **Shils E.** Tradition. Chicago, 1981.
16. **Tuker R.** Political Culture and Leadership in Soviet Russia. N. Y., 1987.

TRADITIONALISM AS VALUE-SEMANTIC ELEMENT OF REGIONAL CULTURE

Diana Al'bertovna Pogosbekova

*Department of History and Social-Classical Science
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
d-pogosbekova@mail.ru*

The author undertakes the attempt to interpret traditionalism as one of the regional culture value-semantic elements and emphasizes that within the period of the Russian society active modernization reforms traditionalization is the only real way to preserve basic, fundamental, spiritual, traditional and, therefore experienced by generations, human values.

Key words and phrases: regional culture; tradition; traditionalism; traditional value system; conservatism; modernization; modernization reforms; innovations.

УДК 330.111–058.224(470.61)

В статье рассматривается эволюция крестьянского хозяйства Приазовья от крестьянской реформы 1861 г. до революционных событий 1917 г. Выгодное географическое положение, относительно слабое развитие крепостнических отношений, быстрая выкупная операция способствовали развитию товарного земледелия. Специфика казачьего землевладения в Области войска Донского сдерживала процесс концентрации земельных ресурсов в руках крупных латифундистов, поэтому основным сельскохозяйственным производителем в Приазовье были крестьянские общества.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; сельское хозяйство; аграрный вопрос; товарное земледелие; Область войска Донского.

Иван Алексеевич Ревин, к.и.н., доцент

*Кафедра педагогики и образовательных технологий
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)
ivarev@mail.ru*

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИАЗОВЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

Массовая крестьянская колонизация Приазовья началась в последней четверти XVIII в., когда перестала существовать опасность набегов крымских татар и турок. В административном отношении северо-восточное Приазовье до 1887 г. было поделено между Екатеринославской губернией и Землей (позже – Областью) войска Донского. В Таганрогском градоначальстве и Ростовском уезде численность помещичьих крестьян колебалась от 5 тыс. до 10,5 тыс. душ мужского пола (далее – м.п.) [1, с. 41], в Миусском округе накануне реформы 1861 г. было 62533 души крепостных м.п. [5, с. 216]. Главное отличие крестьянства Приазовья от крестьянского населения Войска Донского заключалось в том, что его составляли наряду с помещичьими крестьянами и государственные.

В марте 1861 г. в Приазовье объявили об отмене крепостного права. Крестьяне Миусского округа получали в надел по 3,5 дес. земли [Там же, с. 298-299]. На период временно обязательного состояния за полный душевой надел крестьянский оброк составлял 8 руб., а барщина – 63 дня в год (36 мужских и 27 женских дней). Переход с барщины на оброк мог происходить по истечении двух лет, как в остальной России. В течение девяти лет крестьянин не мог отказаться от надела и выйти из временнообязанного состояния. Первоначально переход крестьян на выкуп происходил быстрыми темпами, и только 7% донских крестьян воспользовались «даровым» наделом». Причем в Приазовье этот процесс шел более быстрыми темпами. Уже